

Т.В. Барсов

**О судопроизводстве по проступкам
и преступлениям, подвергающим
духовных лиц светскому суду**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1875. № 6. С. 450-490.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПРОСТУПКАМЪ И ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ, ПОДВЕРГАЮЩИМЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ СВѢТСКОМУ СУДУ.

Въ то время, когда рѣшается вопросъ о духовно-судебной реформѣ, цѣль которой улучшить судъ въ средѣ духовнаго вѣдомства надъ духовными лицами по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ ихъ духовному суду, представляется благовременнымъ и полезнымъ критически обозрѣть и правила свѣтскаго законодательства, коими опредѣляется судопроизводство по проступкамъ или преступленіямъ духовныхъ лицъ, подвергающимъ ихъ свѣтскому суду. Необходимость подобной работы между прочимъ вызывается тѣмъ вполнѣ уважительнымъ соображеніемъ, чтобы духовныя лица не были лишены гарантій въ отношеніи къ суду свѣтскому, а еще болѣе не были обдѣлены въ семъ отношеніи сравнительно съ служащими—должностными лицами другихъ вѣдомствъ.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. едва ли правильно разрѣшили означенный вопросъ, постановивъ, въ видѣ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, только нѣкоторыя особыя правила суда надъ духовными лицами вообще. не указавъ различія совершаемыхъ послѣдними преступленій и проступковъ общихъ и должностныхъ ¹⁾, какъ это сдѣлано относительно служащихъ—должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ ²⁾, и не сказавъ простираются ли означенныя правила судо-

¹⁾ Уст. Угол. Суда ст. 1017—1024.

²⁾ Тамъ же ст. 1066—1116.

производства на должностных духовных лица въ случаях суда надъ ими по преступленіямъ должности. Означенный пробѣлъ безъ сомнѣнія нашолъ мѣсто въ упомянутыхъ уставахъ лишь потому, что при составленіи послѣднихъ занамались исключительно пересмотромъ правилъ общаго свѣтскаго суда и касались судовъ частныхъ, вѣдомственныхъ лишь настолько, насколько казалось это необходимымъ для согласованія относившихся до сихъ судовъ, отдѣльныхъ правилъ съ новыми началами общаго судопроизводства. По сему вопросу о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ, подвергающимъ ихъ свѣтскому суду, позволительно считать открытымъ и рѣшеніе этого вопроса можетъ быть предложено только по тщательномъ соображеніи тѣхъ условій, по которымъ духовныя лица имѣютъ право на изъятія изъ общаго порядка судопроизводства свѣтскаго суда какъ по общимъ, совершаемымъ ими лицами, преступленіямъ, оскорбляющимъ носимый ими духовный санъ, такъ и по частнымъ, свойственнымъ духовно-общественной службѣ, или должности тѣхъ же лицъ, проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ свѣтскому суду. Настоящее разсужденіе и имѣетъ въ виду представить основанія, по коимъ оказывается необходимымъ подвергнуть пересмотру правила судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. о судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ, и предложить соображенія, которыя казалось бы полезнымъ принять во вниманіе при означенномъ пересмотрѣ и начертаніи новыхъ судопроизводственныхъ правилъ ¹⁾.

¹⁾ Само собою понятно, что настоящее изслѣдованіе будетъ имѣть въ виду только лицъ православнаго русскаго духовенства и не касается духовныхъ лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, не смотря на то, что правила судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ (ст. 1017—1029) одинаково относятся къ духовнымъ лицамъ какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій и устанавливаютъ общія для всѣхъ упомянутыхъ лицъ изъятія.

Законодательство Свода законовъ 1857 г., сознавая важность каждаго дѣйствія по привлеченію обвиняемаго къ судебной отвѣтственности, обставляло этотъ актъ постановленіями, клонившимися именно къ огражденію личности отъ незаконной и незаслужонной обиды. Такъ въ Зак. суд. угол. было постановлено: «брать кого либо для допроса и изслѣдованія только въ томъ случаѣ, когда улики въ преступленіи основаны на обстоятельствахъ, возбуждающихъ сильное подозрѣніе, и разсматривать эти улики со всевозможною осмотрительностію; въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе не подкрѣплено сильными уликами и оказывается неуважительнымъ, не приступая ко взятію обвиняемаго, безъ огласки, непредосудительными для него мѣрами удостовѣряться: есть ли достаточная причина подвергнуть обвиняемаго слѣдствію» (см. ст. 100—103 кн. II т. XV Свод. закоп. 1857 г.).

Всѣ сіи постановленія Свода, сохраняя силу при привлеченіи духовныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности по уголовнымъ преступленіямъ, восполнялись еще особыми, спеціальными постановленіями. Въ ст. 154 зак. суд. угол. (Свод. 1857 г. т. XV кн. II) согласно съ ст. 160 Уст. Дух. Конс. постановлено: «если духовное лицо оговаривается въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду: то первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ градской, или земской полиціи, и, если оговоренный при изслѣдованіи не очиститъ себя отъ оговора, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію Консисторіи. Но когда дѣло не терпитъ отлагательства и нужно произвести изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ и тому подобное, то гражданское начальство приступаетъ къ сему не медля, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости и безъ депутата».

Изъ сей статьи видно, что первоначальное изслѣдованіе о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія, подвергающихъ ихъ свѣтскому суду, по общему правилу, производилось въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ полиціи и,

только въ видѣ изъятія изъ сего правила, допускалось въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства и требующихъ производства по горячимъ слѣдамъ, производить изслѣдованіе въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, при депутатѣ и безъ депутата съ духовной стороны.

Для правильнаго пониманія того, какъ на самомъ дѣлѣ примѣнялась упомянутая статья въ судебной практикѣ, необходимо объяснить, что въ Сводѣ 1857 г. слѣдствіе раздѣлялось на предварительное и формальное; производство того и другого относилось къ обязанностямъ полиціи ¹⁾. Предварительное слѣдствіе, именуемое иногда въ томъ же Сводѣ первоначальнымъ изслѣдованіемъ ²⁾, имѣло цѣлю изысканіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла или происшествія, составляющаго преступленіе; формальное же слѣдствіе состояло въ собраніи доказательствъ къ открытію и обличенію виновнаго ³⁾. Изъ общаго правила о производствѣ предварительнаго слѣдствія полиціею по Своду 1857 г. допускались нѣкоторыя изъятія, въ томъ числѣ и относительно лицъ духовнаго званія по ст. 154 зак. суд. угол.; производство формальнаго же слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ принадлежало исключительно къ обязанностямъ полиціи, коею и производилось всегда въ присутствіи депутата съ духовной стороны ⁴⁾.

Такой порядокъ производства предварительнаго изслѣдованія и формальнаго слѣдствія по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ, подвергавшимъ ихъ уголовному суду, имѣлъ мѣсто въ судебной практикѣ до 8 іюля 1860 г., когда воспослѣдовалъ законъ объ изъятіи изъ вѣдомства полиціи производства вообще слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. На

¹⁾ Свод. Зак. т. XV кн. II, ст. 2, 34—138 и 139—284.

²⁾ Тамъ же, ст. 75.

³⁾ Тамъ же, ст. 1 п. 1.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 149.

основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1860 г.: «Учрежденія судебныхъ слѣдователей» ¹⁾, «Наказа симъ чиновникамъ» ²⁾ и «Наказа полиціи» ³⁾, производство слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ возложено на судебныхъ слѣдователей, а полиція предоставлено лишь производство дознанія, которое заключается въ собраніи свѣдѣній, необходимыхъ для удостовѣренія въ томъ, что происшествіе дѣйствительно было и что оно соединено съ преступленіемъ или проступкомъ ⁴⁾. Относительно обязанностей судебныхъ слѣдователей по производству слѣдствій въ ст. 9 Учр. суд. слѣд. постановлено: «по проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (Свод. зак. угол. суд. ст. 7 и 856) къ обязанностямъ полицейскихъ и другихъ, не принадлежащихъ къ судебному вѣдомству должностныхъ лицъ относятся только первоначальное изысканіе и раскрытіе тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ весті къ заключенію, что въ изслѣдуемомъ происшествіи заключается преступленіе, или проступокъ. Къ обязанности судебныхъ слѣдователей относятся всѣ дальнѣйшія слѣдственные дѣйствія, необходимыя для того, чтобы изыскать, получить и сохранить всѣ тѣ свѣдѣнія и доказательства, которыя нужны суду для произнесенія правильнаго приговора о лицахъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія, или проступка, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ» ⁵⁾.

По соображеніи сихъ законоположеній съ статьями Свода 1857 г., кои остались неотмѣненными, оказывается, что

¹⁾ Продол. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. XV кн. II ст. 2 прил. стр. 65—77) ч. IV.

²⁾ Продол. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. II ч. I, прилож. къ ст. 4013 стр. 159—163) ч. I.

³⁾ Продол. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. II, ч. I, прилож. къ ст. 2654 стр. 156—159) ч. I.

⁴⁾ Продол. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. II, ч. I. Общ. Учреж. прилож. къ ст. 2654 прилѣж. п. 2-й и 3-й).

⁵⁾ Продолж. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. II ч. I. Общ. Губ. Учр. прилож. къ ст. 4013) ч. I.

тождественная съ ст. 160 Уст. Дух. Колл., статья 154 Зак. суд. угол., по которой первоначальное изслѣдованіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ духовныхъ лицъ производилось въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, осталась неизмѣненною, а потому и по введеніи въ дѣйствіе съ 1860 г. наказовъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, изложенное въ означенной статьѣ первоначальное изслѣдованіе, или, какъ наименовано оно въ Наказѣ полиціи, дознаніе по прежнему производилось въ духовномъ вѣдомствѣ, за исключеніемъ случаевъ, точно обозначенныхъ въ упомянутой статьѣ, т. е. когда дѣло не терпѣть отлагательства и нужно произвести изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ. Что касается слѣдствія, наименованнаго въ Сводѣ законовъ формальнымъ слѣдствіемъ, то въ ст. 1 Учр. суд. слѣд. положительно объяснено, что «слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, производятся судебными слѣдователями». Изъ сего общаго правила не сдѣлано никакого исключенія относительно духовныхъ лицъ и потому необходимо заключить, что слѣдствія по такимъ дѣламъ духовныхъ лицъ, по которымъ сіи лица подлежатъ свѣтскому суду, должны производиться и производились судебными слѣдователями, только съ соблюденіемъ изъясненнаго въ ст. 154 Зак. суд. угол. правила, по коему, если обвиняемые суть лица духовнаго званія, то допросъ и все слѣдствіе должны производиться и производились при депутатѣ со стороны духовнаго вѣдомства.

Что касается преданія духовныхъ лицъ уголовному суду, то этотъ актъ составлялъ одну изъ существеннѣйшихъ принадлежностей судопроизводства по всѣмъ вообще дѣламъ духовныхъ лицъ, подвергавшимъ ихъ сему суду¹⁾. Въ сихъ случаяхъ духовныя консисторіи, подъ вліяніемъ установившагося въ судебной практикѣ порядка, обыкновенно разсматривали: слѣдуетъ ли, или не слѣдуетъ предать уголовному

¹⁾ Уст. Дух. Консист. ст. 160 см. Зак. суд. угол. ст. 154 (Свод. 1857 т. XV вн. II).

суду духовное лицо, оговоренное въ преступленіи, подъѣдомственнымъ суду свѣтскому, и для сего входили въ разрѣшеніе вопроса: дѣйствительно ли преступленіе, въ коемъ обвиняется духовное лицо, подвергнувшееся слѣдствію, подлежитъ не духовному, а свѣтскому суду. Если духовныя консисторіи находили, что обнаруженное преступленіе подсудно свѣтскому суду, то онѣ ограничивались постановленіемъ о передачѣ дѣла въ уголовный судъ, почти всегда избѣгая при этомъ сужденія о томъ: представляютъ ли собранныя по дѣлу доказательства и улики вѣроятіе какъ въ существованіи этого преступленія, такъ и въ томъ, что оно произошло именно по винѣ подозрѣваемаго лица, хотя нельзя сказать, чтобы законъ, коимъ руководствовались въ подобныхъ случаяхъ духовныя консисторіи, отнималъ у нихъ право на такое обсужденіе слѣдственныхъ актовъ; ибо, по смыслу сего закона, духовныя консисторіи обязаны разрѣшить вопросъ: очистилъ ли, или не очистилъ себя при слѣдствіи оговоренный въ преступленіи отъ обвиненія въ ономъ,—и постановить опредѣленіе о преданіи его суду въ такомъ случаѣ, когда онъ не очистилъ себя отъ оговора; а разрѣшить означенный вопросъ и постановить подобное опредѣленіе возможно не иначе, какъ взвѣсивъ вѣроятность обвиненія и значеніе доказательствъ и уликъ, собранныхъ при слѣдствіи ¹⁾).

Послѣдовавшими продолженіями къ Своду законовъ 1857 г. въ изложенномъ порядкѣ преданія суду не произведено ни какихъ измѣненій. Въ ст. 109 Наказа судебнымъ слѣдователямъ постановлено, что каждое слѣдствіе, по окончаніи онаго, должно быть представлено въ подлежащее судебное мѣсто ²⁾. Изъ того, что относительно слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ вообще въ законахъ

¹⁾ Ср. Докладную записку юрисконсульта при синодальномъ Оберъ-прокурорѣ о соображеніяхъ, на основаніи коихъ надлежало бы составить для духовныхъ установленій инструкцію по поводу Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. стр. 75—76.

²⁾ Продолж. 1863 г. къ Свод. Зак. 1857 г. (т. XV кн. 11 ст. 2 прилож.) ч. IV.

не указано никакого порядка, слѣдуетъ заключить, что и слѣдствія о духовныхъ лицахъ должны быть представлены въ подлежащія судебныя мѣста. Но такъ какъ по силѣ ст. 154 Зак. суд. угол., тожественной съ ст. 160 Уст. дух. конс., духовныя лица могли быть преданы уголовному суду по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ не иначе, какъ по опредѣленіямъ духовной консисторіи, то судебное мѣсто, получивъ слѣдствіе о духовномъ лицѣ, обвиняемомъ въ преступленіи и проступкѣ, было обязано, не приступая къ сужденію по такому слѣдствію, передать оное въ подлежащую духовную консисторію для зависящаго съ ея стороны распоряженія — какъ о преданіи обвиняемаго суду, такъ и о воспрепещеніи ему священнослуженія и о другихъ обстоятельствахъ, подлежащихъ сужденію консисторіи ¹⁾.

Изъ вышеизложеннаго видно, что по окончаніи слѣдствія то присутственное мѣсто, въ которое было представлено произведенное слѣдствіе, передавало оное въ подлежащую духовную консисторію, для постановленія опредѣленія о преданіи обвиняемаго суду и безъ сего опредѣленія консисторіи никакое судебное мѣсто было не въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію и разрѣшенію дѣла ²⁾.

¹⁾ См. Уст. дух. конс. ст. 169.

²⁾ Ср. цирк. указ. Св. Синод. отъ 14 сентября 1868 г. за № 50. Къ сему не излишне присовокупить, что дѣйствительно въ изображенномъ смыслѣ неоднократно были разрѣшаемы вопросы какъ о порядкѣ производства слѣдствій относительно духовныхъ лицъ, такъ и о преданіи сихъ лицъ свѣтскому суду и Св. Правительствующимъ Синодомъ и Правительствующимъ Сенатомъ. Напр. по дѣлу о дьячкѣ рязанской епархіи Оскордовѣ, производившемуся въ Св. Синодѣ и во 2 отдѣленіи 6 Департамента Правительств. Сената въ 1857/3 гг., какъ это изложено въ вѣдѣніи Прав. Сената Св. Синоду отъ 16 іюня 1858 г. за № 2598; также по дѣлу о священникѣ казушской епархіи Левитскомѣ, производившемуся въ Св. Синодѣ и въ 1 отд. 5 Департамента Правительств. Сената въ 1864/6 г., какъ это изъяснено въ вѣдѣніи Прав. Сената Св. Синоду отъ 10 октября 1866 г. за № 1169 и по дѣлу о пономарѣ курской епархіи Безсоновѣ, производившемуся въ 1 Отд. 5 Департамента въ 1867/3 г. какъ это видно изъ Указа Правительствующаго Сената на имя г. Оберъ-прокурора Св. Синода отъ 27 мая 1868 г. за № 607. Св. Опредѣл. Св. Синода отъ ^{19 мая}_{21 іюня} 1867 г. по вопросу

Самыя дѣла о лицахъ духовнаго званія, преданныхъ уголовному суду, на основаніи ст. 161 Уст. дух. конс. и ст. 406 зак. суд. угол., разсматривались въ уѣздномъ судѣ и въ уголовной палатѣ, въ присутствіи депутата съ духовной стороны, голосъ котораго принимался наравнѣ съ прочими членами сихъ судебныхъ мѣстъ; сверхъ сего приговоры уголовныхъ палатъ о лишеніи священно-церковно-служителей всѣхъ, или нѣкоторыхъ правъ состоянія, прежде исполненія, со всѣми обстоятельствами дѣла, сообщались на соглашеніе духовнымъ консисторіямъ, которыя, если усматривали какое либо сомнѣніе въ рѣшеніи палаты, и не удовлетворялись доставленными по сему со стороны палаты объясненіями, представляли объ этомъ Св. Синоду съ прописаніемъ всѣхъ открывшихся по дѣлу обстоятельствъ и сомнѣній ¹⁾.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. совершенно измѣнили означенный порядокъ во всѣхъ его частяхъ. На основаніи ст. 1019 Уст. угол. суд. по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, лица, принадлежащія къ духовному состоянію, судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1020—1029 того же Уст. угол. суд. Примѣнительно къ этимъ статьямъ: 1) мировые судьи и судебные слѣдователи, приступая къ производству слѣдствія о подле-

о порядкѣ производства слѣдствій по проступкамъ духовныхъ лицъ и о порядкѣ предавія ихъ духовному суду.

¹⁾ Уст. дух. конс. ст. 161 см. Свод. зак. т. XV кн. II ст. 406. Мы остановились на изображеніи изложеннаго порядка судопроизводства съ одной стороны потому, что означенный порядокъ продолжаетъ сохранять силу и въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., съ другой—въ видахъ нагляднѣе показать разность между старымъ отживающимъ и новымъ вступающимъ въ дѣйствіе порядкомъ судопроизводства. При семъ не лишне замѣтить, что источникомъ къ начертанію статей Уст. дух. кон. по сему предмету послужили правила Свод. зак. 1832 г., и именно ст. 889 и 1108 Свод. зак. угол. кн. II.

жащихъ уголовному суду преступленійхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ, поставляютъ о томъ въ извѣстность ближайшее надъ обвиняемыми духовное начальство, которому и предоставляется сообщать имъ, т. е. мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, во все время производства слѣдствія, всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла. 2) О содержаніи духовнаго лица подъ стражею и о принятіи другихъ мѣръ къ преѣщенію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія, немедленно извѣщается ближайшее его духовное начальство, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій къ отвращенію остановки въ богослуженіи и исправленіи духовныхъ требъ. 3) По дѣламъ, подлежащимъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всѣ слѣдственные акты до предложенія ихъ на разсмотрѣніе Судебной палаты, отсылаются прокуроромъ къ епархіальному начальству, которое, по разсмотрѣніи сихъ актовъ, сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ; каковое мнѣніе предлагается прокуроромъ Судебной палатѣ. вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, — равно прочитывается и на судѣ при судебномъ слѣдствіи по требованію прокурора, подсудимаго и защитника, и 4) приговоры суда, какъ влекущіе за собою потерю, или ограниченіе правъ состоянія духовныхъ лицъ, такъ и при-суждающіе виновныхъ къ замѣчаніямъ, выговорамъ и заключенію, не соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, сообщаются подлежащему духовному начальству въ копіяхъ, первые — для снятія съ осужденныхъ духовнаго сана, послѣдніе — для надлежащихъ распоряженій со стороны духовнаго начальства по исполненію сихъ при-говоровъ.

Перечисленные изыатія видимо не соотвѣтствуютъ тѣмъ гарантіямъ, которыми пользовались духовныя лица при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Въ замѣнъ прежняго закона о производствѣ изслѣдованія по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ вообще въ духовномъ вѣдом-

ствѣ, при чиновникѣ полиціи, или въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ—въ свѣтскомъ, но при депутатѣ съ духовной стороны, въ сихъ изъятіяхъ постановлено производить сія дѣйствія всегда въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, только при участіи духовнаго начальства, которое сообщаетъ всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла. Въмѣсто закона о предаіи духовныхъ лицъ свѣтскому суду по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ не иначе, какъ по опредѣленіямъ духовныхъ консисторій, а также о разсмотрѣніи дѣлъ о сихъ лицахъ въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ не иначе, какъ при депутатѣ съ духовной стороны, коего голосъ имѣлъ одинаковое значеніе съ голосами прочихъ членовъ присутствія и наконецъ о сообщеніи уголовными палатами своихъ приговоровъ на соглашеніе духовныхъ консисторій признано достаточнымъ предоставить епархіальному начальству право разсматривать произведенное о духовныхъ лицахъ, именно священнослужителяхъ и монашествующихъ, слѣдствіе и давать предварительное заключеніе только по дѣламъ, подлежащимъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и притомъ прежде поступленія производства въ Судебную палату для разрѣшенія вопроса о предаіи суду съ тѣмъ, что это заключеніе не только можетъ не имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла, но и не быть даже прочитано на судѣ, если не будетъ предъявлено о семъ требованія со стороны подсудимаго, его защитника или прокурора.

Какъ ни ограничены сіи изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, тѣмъ не менѣе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. признали необходимымъ допустить оныя частію въ видахъ поддержанія достоинствъ духовнаго сана и того уваженія, которымъ должны пользоваться въ глазахъ народа лица, носящія означенный санъ, частію съ цѣлію большаго раскрытія истины по отношеніи къ подсудимому и защиты его на судѣ, а главнымъ образомъ въ уваженіи къ тому обстоятельству, что священнослужители и монашествующіе православнаго исповѣданія, не имѣя равныхъ себѣ по званію лицъ въ

числѣ присяжныхъ засѣдателей, нуждаются въ замѣнѣ того въ особыхъ гарантіяхъ при слѣдствіи ¹⁾.

Не касаясь вопроса о томъ, какимъ образомъ случилось, что во время начертанія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., вводившихъ новыя гарантіи по отношенію къ правильности и равенству суда для всѣхъ сословій, лицамъ духовнаго званія не только не предоставлено пользоваться означенными гарантіями, но они лишены и тѣхъ, которыя принадлежали имъ съ давнихъ временъ, необходимо разяснить, что примѣненіе общаго порядка судопроизводства по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ, подвергающимъ ихъ уголовному суду, и допущеніе самыхъ незначительныхъ изъятій изъ сего порядка ясно показываютъ, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. взглянули на духовныхъ лицъ, какъ на лицъ особаго сословія, и не признали за ними ни служебнаго характера, ни возможности съ ихъ стороны должностныхъ преступленій или проступковъ; тогда какъ, при самомъ первомъ взглядѣ на положеніе сихъ лицъ, а равно и на свойства ихъ служебныхъ обязанностей и отношеній, необходимо придти къ обратному заключенію съ точки зрѣнія законодательства.

Въ самомъ дѣлѣ, по общему взгляду духовнаго и свѣтскаго законодательства духовныя лица не только причисляются къ особому сословію, но и признаются лицами служащими и вслѣдствіе сего находятся въ административномъ подчиненіи своего начальства по службѣ и исправленію обязанностей своего сана и званія и представляютъ спеціальнѣйшій классъ должностныхъ лицъ особаго въ государствѣ духовнаго вѣдомства. Служебное положеніе и должностной характеръ этихъ лицъ опредѣляются существомъ и свойствами тѣхъ обязанностей, которыя по закону возлагаются на нихъ властію духовнаго и свѣтскаго правительства и составляютъ спеціальнѣйшій родъ обя-

¹⁾ См. Мот. подъ ст. 1020, 1025 и 1027 Уст. Угол. Суд. (Судеб. Уст. изд. Госуд. Канц. Ч. II, стр. 381, 383—385).

занностей службы духовной, или церковной. Эти обязанности какъ опредѣляются церковными правилами и государственными постановленіями, такъ и нарушеніе ихъ преслѣдуется на основаніи тѣхъ же правилъ и постановленій ¹⁾. Изъ числа сихъ обязанностей однѣ—кои касаются исключительно ученія вѣры, совершенія таинствъ и исправленія богослужебныхъ дѣйствій—чисто церковнаго, или духовнаго, свойства, другія—кои имѣютъ однородный характеръ съ обязанностями службы общественной—гражданскаго, или свѣтскаго. Въ семь послѣднемъ родѣ обязанностей можно различить: а) обязанности экономическія, относящіяся къ храненію церковныхъ суммъ, записи и расходованію ихъ, къ содержанію церковныхъ зданій и ихъ принадлежностей, къ пользованію церковнымъ имуществомъ: землями, лѣсами и другими угодьями, принадлежащими церкви, къ охраненію и свидѣтельствуванію всего церковнаго имущества ²⁾; б) обязанности нотаріальныя, состоящія въ веденіи метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и другихъ церковныхъ актовъ, въ выдачѣ изъ этихъ актовъ выписей и свидѣтельствъ ³⁾ въ составленіи статистическихъ свѣдѣній и разнаго рода отчетностей, требуемыхъ для правительственныхъ цѣлей и правительственными установленіями; в) обязанности государственнаго свойства, къ коимъ между прочимъ относятся: возлагаемая на приходскаго священника обязанность объявлять въ церквахъ высочайшіе манифесты и другіе высокої важности государственные акты, публикуемые для всеобщаго свѣдѣнія. Въ исполненіи всѣхъ сихъ и многихъ другихъ обязанностей священнослужители дѣйствуютъ и какъ служители вѣры и какъ исполнители обращенныхъ specially къ ихъ духовной должности требованій свѣтскаго закона. Вслѣдствіе сего, исполняя свои непосредственныя обязанно-

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 1017 Св. зак. т. IX, ст. 1560 и 1581.

²⁾ Уст. дух. конс. ст. 140—149 и др. Зак. о Сост. ст. 311, 314 и др. (т. IX Свод. Зак.).

³⁾ Уст. дух. конс. ст. 102—107; Зак. о Сост. ст. 1560—1568, 1571—1573, 1579—1581 (т. IX Св. Зак.). Улож. о наказ. 1442.

сти по званію служителя церкви, при совершеніи крещенія и брака, при погребеніи и присягѣ, священникъ необходимо и нераздѣльно вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ и какъ officialный исполнитель свѣтскаго закона; ибо чрезъ вѣнчаніе брачный союзъ получаетъ не только церковную, но вмѣстѣ и гражданскую силу, а чрезъ внесеніе сего акта, а равно крещенія и погребенія въ метрическія церковныя книги всѣ сіи событія имѣютъ вліяніе на семейныя и имущественныя, словомъ—на права состоянія гражданъ ¹⁾). Независимо отъ существа и характера перечисленныхъ обязанностей, о должностномъ характерѣ духовныхъ лицъ свидѣлствуетъ самый порядокъ назначенія сихъ лицъ къ своему служенію, который, сверхъ рукоположенія совершаемаго по особымъ церковнымъ правиламъ и уставамъ, сопровождается соблюденіемъ общихъ условій, установленныхъ въ законѣ для опредѣленія на службу общественную, т. е. приводятся къ присягѣ на вѣрность службы по формѣ, общей для вступленія въ государственную должность, и утверждаются указами Его Императорскаго Величества подлежащимъ начальствомъ. О службѣ сихъ лицъ, по установленной формѣ, ведутся послужные списки, за выслугу установленныхъ сроковъ они пользуются правомъ на пенсію, за исправное прохожденіе должности удостоиваются наградъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, примѣнительно къ правиламъ о наградахъ и пенсіяхъ за службу свѣтскую. Въ ряду преступленій, свойственныхъ симъ лицамъ, упоминаются между прочимъ и преступленія противъ должности, за которыя полагаются и взысканія, назначаемыя вообще для должностныхъ лицъ, какъ напр.: отрѣшеніе или удаленіе отъ должности, низведеніе съ высшей должности на низшую, исключеніе въ заштатъ ²⁾ и т. п. Все это несомнѣнно доказываетъ ту мысль, что законодательство смотритъ на духовныя лица, какъ на лица, обязанныя особою общественною и

¹⁾ Зак. Гражд. ст. 25—36 (т. X ч. I Свод. зак.).

²⁾ См. Уст. дух. конс. ст. 151. 187.

государственной службою и что преступленія духовныхъ лицъ, происходящія изъ нарушенія возложенныхъ на нихъ обязанностей, должны быть отнесены къ нарушеніямъ порядковъ службы и исправнаго прохожденія должности.

Поэтому, если всѣ вообще лица духовнаго званія должны быть причислены къ должностнымъ лицамъ особаго въ государствѣ вѣдомства, то еще болѣе слѣдуетъ сказать то же самое о должностныхъ лицахъ означеннаго вѣдомства въ тѣсномъ смыслѣ, какъ то: благочинныхъ, членахъ духовныхъ консисторій, настоятеляхъ монастырей, казначейхъ, экономахъ и т. д., которые, кромѣ общихъ обязанностей священнослуженія, исправляютъ еще особыя порученія духовнаго начальства, относящіяся непосредственно къ церковному управленію; нарушенія этихъ порученій безъ сомнѣнія должны быть отнесены къ преступленіямъ или проступкамъ должности.

А если такъ, то, слѣдовательно, Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., подчинивъ духовныя лица общему порядку судопроизводства, съ нѣкоторыми маловажными изыятіями, тѣмъ самымъ поставили эти лица въ неравноправное отношеніе къ закону и правосудію сравнительно не только съ должностными лицами всѣхъ другихъ административныхъ въ государствѣ вѣдомствъ, но и съ свѣтскими чинами того же самаго духовнаго вѣдомства. Должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, а равно и свѣтскіе чины духовнаго вѣдомства, привлекаются къ судебной отвѣтственности за преступленія должности не иначе, какъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства, сущность котораго состоитъ въ томъ, что подлежащее начальство обвиняемаго обыкновенно рѣшаетъ вопросы: заслуживаетъ ли обвиняемый судебного преслѣдованія, должно ли быть произведено объ его дѣйствіяхъ предварительное слѣдствіе, долженъ ли обвиняемый быть преданъ суду, или дѣло подлежитъ разрѣшенію въ административномъ порядкѣ. Т. е. по существу особенностей сего порядка судопроизводства обвиняемый, съ одной стороны, во все время слѣдственнаго о немъ производства находится въ вѣдѣніи своего на-

чальства, до воспослѣдованія со стороны послѣдняго постановленія о преданіи суду, и поступаетъ въ распоряженіе судебной власти лишь по прекращеніи всѣхъ слѣдственныхъ производствъ и по преданіи его суду, — съ другой — возбужденіе судебного преслѣдованія противъ должностнаго лица, за преступленіе должности, не всегда непременно препровождаетъ сіе лицо въ отвѣтственности передъ судомъ, напротивъ болѣею частію дѣло о подсудимомъ разрѣшается въ вѣдомствѣ, гдѣ оно служитъ, административнымъ порядкомъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ для преданія суду за преступленіе должности требуется производство предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя (Уст. угол. суд. ст. 1089) и допускается участіе обвинительной власти, начальство обвиняемаго все таки пользуется преимущественнымъ значеніемъ ¹⁾.

Необходимость такихъ изъятій Судебные Уставы объясняютъ слѣдующимъ образомъ. «Преслѣдованіе должностныхъ лицъ за такія нарушенія должности, которыя подвергаютъ наказаніямъ, опредѣляемымъ лишь по суду, не можетъ происходить порядкомъ, установленнымъ для преслѣдованія преступленій и проступковъ противъ гражданскихъ обязанностей вообще; ибо отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административныя чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебныя чины не вмѣшивались въ дѣла административныя ²⁾. .Посему судебное преслѣдованіе должностнаго лица должно быть начинаемо не иначе, какъ по постановленію начальства обвиняемаго о преданіи его суду. Обвинительный актъ можетъ быть составленъ не прежде, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи преступленія; при семъ изслѣдованіи необходимо истребовать отъ обвиняемаго объясненіе, разсмотрѣть его служебныя дѣйствія вообще и привлечь къ отвѣту должностныя лица, состояція съ нимъ въ служебныхъ

¹⁾ Уст. угол. суд. 1091—1092.

²⁾ Суд. Уст. изд. Госуд. Канцел. т. II. Уст. Угол. Суд. стр. 404—405.

отношеніяхъ. Такое изслѣдованіе удобнѣе всего возложить на начальство, предающее суду, которое не можетъ встрѣтить затрудненій въ предварительномъ изслѣдованіи преступленія посредствомъ подвѣдомыхъ ему чиновъ помимо судебныхъ слѣдователей, тѣмъ болѣе, что на основаніи новыхъ правилъ уголовного судопроизводства почти вся формальная часть слѣдствія, требующая отъ производителей спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній, отходитъ къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ. Посему нельзя опасаться, что изслѣдованіе преступленій по должности посредствомъ чиновъ, подвѣдомственныхъ начальству, предающему обвиняемыхъ суду, лишитъ сихъ послѣднихъ надлежащихъ огражденій; ибо по Судебнымъ Уставамъ судъ будетъ постановлять рѣшеніе только по тѣмъ даннымъ слѣдствія, которыя повѣрены и выяснены судебными преніями въ засѣданіи суда. Посему, если бы обвиняемому и слѣдано было какое либо притѣсненіе при слѣдствіи, то онъ можетъ обнаружить это въ засѣданіи суда. Если бы обстоятельства, могущія служить оправданіемъ обвиняемому, были неправильно обслѣдованы, или оставлены безъ вниманія, то отъ суда должно зависѣть назначеніе дополнительнаго изслѣдованія чрезъ одного изъ своихъ членовъ или чрезъ судебного слѣдователя»¹⁾.

Мотивируя такими соображеніями необходимость представленія начальству обвиняемаго права судебного преслѣдованія и преданія суду, Судебные Уставы, относительно возможности участія въ этихъ случаяхъ судебной власти, замѣчаютъ: «общимъ правиломъ постановлено, что если по обстоятельствамъ, представленнымъ противъ обвиняемаго должностнаго лица, окажется нужнымъ произвести предварительное слѣдствіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ начальству обвиняемаго чиновниковъ». Но едва ли это правило, столь полезное и необходимое для поддержанія достоинства и самостоятельности административныхъ властей, не должно допускать никакихъ исключеній?... Не рѣдко мо-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 417 нот. къ ст. 1086.

гуть встрѣтиться случаи, когда въ преступленіи или проступкѣ вмѣстѣ съ обвиняемымъ, должностнымъ лицомъ, участвовали и частныя лица, или когда преступныя дѣйствія чиновника имѣли послѣдствіемъ вредъ, или убытокъ для частныхъ лицъ. Въ сихъ случаяхъ подлежатъ преслѣдованію не одни уже дѣйствія должностнаго лица и затронуты интересы не одной администраціи, но и частныхъ лицъ. Предоставленіе производства слѣдствій и въ этихъ случаяхъ начальству обвиняемаго должностнаго лица, съ устраненіемъ отъ сего власти судебной, привело бы къ другой крайности, столь же несогласной съ справедливостію, какъ и устраненіе административной власти отъ всякаго участія въ преслѣдованіи подчиненныхъ ей должностныхъ лицъ. Посему, въ видахъ возможнаго равновѣсія той и другой власти признано необходимымъ въ означенныхъ выше случаяхъ, производство предварительныхъ слѣдствій возлагать на судебного слѣдователя съ тѣмъ однако же, что начальство обвиняемаго можетъ, для содѣйствія судебному слѣдователю, командировать своего чиновника. Сему правилу надлежитъ подчинить и тѣ дѣла о должностныхъ лицахъ, по которымъ они обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію, присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Если въ сихъ случаяхъ предоставляется полезнымъ возлагать производство предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ должности на судебныхъ слѣдователей, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, подчиняясь общимъ правиламъ уголовного судопроизводства, наблюденіе за производствомъ сихъ слѣдствій предоставить прокурорамъ съ тѣмъ, чтобы они, по разсмотрѣніи произведеннаго слѣдствія, сообщали начальству обвиняемаго и о своемъ по дѣлу заключеніи. При разногласіи прокурора съ мнѣніемъ начальства, разногласіе сіе поступаетъ на разрѣшеніе подлежащаго административнаго установленія въ такомъ только случаѣ, когда начальство обвиняемаго признаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственно-

сти, или что взысканіе на него можетъ быть паложено лишь въ административномъ порядкѣ, а прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или же на оборотъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ разногласія приводится въ исполненіе заключеніе начальства обвиняемаго, хотя бы прокуроръ и не былъ съ нимъ согласенъ. Столь ограниченное участіе прокурора въ дѣлахъ о должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ, замѣчаютъ Судебные Уставы, ни мало не нарушаетъ достоинства администраціи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо вмѣшательствомъ судебныхъ чиновъ въ дѣла административныя, ибо прокурорскому надзору подчиняются только тѣ дѣла, которыя касаются какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, или по которымъ должностныя лица обвиняются въ тяжкихъ преступленіяхъ» ¹⁾).

Изъ сихъ мотивовъ видно, что особый порядокъ, установленный Судебными Устами для преслѣдованія должностныхъ преступленій, имѣетъ цѣлю оградить вѣдомственные интересы администраціи и сосредоточить въ рукахъ начальства право судебного преслѣдованія лицъ должностныхъ въ преступленіяхъ должности, что участіе принадлежащихъ къ составу суда органовъ допускаются лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и настолько, насколько это участіе не нарушаетъ достоинства администраціи и не противорѣчитъ основному правилу невмѣшательства судебныхъ чиновъ въ дѣла административныя. Ничего подобнаго не постановлено въ тѣхъ же Судебныхъ Уставахъ относительно судопроизводства надъ лицами духовнаго званія въ свойственныхъ имъ преступленіяхъ по должности. Въ отношеніи ко всѣмъ преступленіямъ поименованныхъ лицъ, подвергающимъ ихъ свѣтскому суду, какъ показываетъ судебная практика, прилагаются лишь вышеизложенныя изыятія. Въ подтвержденіе сего достаточно привести рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу свя-

¹⁾ См. мот. къ ст. 1039, 1061 и 1094.

щенника Соколова, обвинявшагося въ выдачѣ двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, каковое рѣшеніе исполнѣ проясняетъ и взглядъ законодательства, и судебную практику относительно занимающаго насъ предмета.

Въ означенномъ рѣшеніи изъяснено:

«Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозедъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, принявъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. угол. суд., духовныя лица, за нарушение обязанностей ихъ званія, установленныя церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности, по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только уставомъ духовныхъ консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. зак. т. IX, ст. 1560 и 1581 Уст. о воин. повин. ст. 105 и 106)¹⁾; 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. улож. о наказ. ²⁾, за всякій какого-либо рода подлогъ

¹⁾ Свод. 1857 г. т. IX, Зак. сост. ст. 1560: Акті состоянія по духовному вѣдомству заключаются въ приходскихъ (метрическихъ) книгахъ, содержащихъ священно-церковно-служителями каждаго православнаго прихода.

По ст. 105 Уст. о воинской повинности основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ между прочимъ метрическія выписи; а въ ст. 106 того же устава между прочимъ пояснено, что составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія на приходскихъ священниковъ по принадлежности.

²⁾ Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 1441: За всякій какого-либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи, или смерти, какъ въ подлинныхъ, такъ и въ выдаваемыхъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ сякъ актовъ, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 294 сего уложенія за подлоги въ официальныхъ бумагахъ. Когда жъ такой подлогъ учиненъ тѣми¹⁾ лицами, на коихъ по закону возложено составленіе актовъ состоянія, или храненіе или

въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельстванныхъ копіяхъ, когда таковой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ, куда слѣдуетъ, въ свое время, виновные священно-и-церковно-служители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ уставѣ духовныхъ консисторій. Соображая эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ-либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному ведомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. дух. конес., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе проступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показы-

выдача оныхъ, то виновные въ семь преступленій подвергаются наказанію, опредѣленному въ статьѣ 362 сего жъ уложенія за подлоги по службѣ.

Ст. 1442. За означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ метрическихъ книгахъ не непосредственно послѣ исправленія относящихся къ каждому случаю духовныхъ требъ, какъ сіе предписано въ законахъ о состояніяхъ, а по протеченіи времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, на память, или по показаніямъ семейства, или по какимъ либо отдѣльнымъ запискамъ, и вообще за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ, а равно и за храненіе оныхъ не въ самой церкви, и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно-и-церковно-служители православнаго исповѣданія подвергаются, смотря по важности упущенія и потому, въ первый или уже не въ первый разъ тѣ лица въ нихъ изобличены: наказаніямъ или взысканіямъ, опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 года.

еть, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежить исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ; а нарушенія, менѣе важныя судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. дух. конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду, не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ, въ духовномъ вѣдомствѣ, и по опредѣленію епархіальнаго начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ Сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи (т. XV Зак. суд. угол. ст. 154). Но правило это признано было государственнымъ совѣтомъ не согласнымъ съ новыми началами уголовного судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныхъ административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы, какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 Уст. угол. суд. (Судебныя уставы съ изложеніемъ

разсуждений, на коихъ они основаны, часть вторая ст. 381 — 385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о не подвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого не законнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 Уст. угол. суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно-важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавашаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, пробуроромъ калужскаго окружнаго суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Сенатъ не могъ не признать правильнымъ опредѣленія калужскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 1019—1029 Уст. угол. суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же бы по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія оказалось, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства зависѣло бы, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и судебная палата должна была бы обсудить это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1025 Уст. угол. судопр.»¹⁾

¹⁾ Рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Прав. сената 1867 г. № 594.

Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій сенатъ категорически выразилъ слѣдующія, важныя для разсматриваемаго вопроса, мысли: а) по дѣламъ, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства съ соблюденіемъ лишь относительно священнослужителей и монашествующихъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; б) подлогъ въ выдачѣ метрическихъ выписокъ составляетъ преступленіе по службѣ, подвергающее виновнаго въ опомъ священнослужителя суду уголовному; в) существовавшее въ Сводѣ Зак. 1857 г. правило о преданіи духовныхъ лицъ уголовному суду, не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, признано государственнымъ совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами уголовного судопроизводства и въ частности съ началомъ невмѣшательства въ дѣла судебныхъ административныхъ властей; г) участіе духовнаго вѣдомства въ предварительномъ слѣдствіи и преданіи обвиняемаго духовнаго лица свѣтскому суду, какъ опредѣлено въ ст. 1020—1026 Уст. угол. суд., допущено лишь въ тѣхъ видахъ, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя и что означенное участіе предоставляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями и д) если по даннымъ предварительнаго слѣдствія откроется, что изслѣдуемое преступленіе духовнаго лица не выходитъ изъ разряда поступковъ, подвергающихъ его отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, то послѣднее можетъ заявить Судебной палатѣ, при разрѣшеніи ею вопроса о преданіи обвиняемаго суду, или о прекращеніи о немъ дѣла, свое требованіе о передачѣ производящагося дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности.

Изложенныя мысли, осязательно подтверждая выводъ о нераспространеніи на духовныя лица особаго порядка уголов-

наго судопроизводства по преступленіямъ должности, позволяютъ сказать, что подобное обстоятельство, обдѣляя обезпеченіями духовныя лица предъ судомъ свѣтскимъ сравнительно съ служащими — должностными лицами другихъ вѣдомствъ, должно быть отнесено къ числу важныхъ пробѣловъ въ законодательствѣ, несогласныхъ даже съ другими постановленіями.

По изытію изъ общаго порядка судопроизводства дѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры ¹⁾, предварительное слѣдствіе о совращеніи изъ православія, или отступленіи отъ вѣры христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства. Вслѣдствіе сего всѣ свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій церкви, сообщаются въ отношеніи православныхъ, епархіальному начальству, которое обязано рѣшить: заключаетъ ли, или нѣтъ, преступленіе признаки отступленія, или совращенія изъ православія, и требуетъ ли интересъ церкви уголовнаго преслѣдованія виновнаго, независимо отъ того, что фактъ совращенія извѣстенъ. Подобное участіе епархіальнаго начальства въ сихъ дѣлахъ столь существенно и необходимо, что судебный слѣдователь не въ правѣ отказаться отъ производства предварительнаго слѣдствія о совращеніи изъ православія по требованію духовнаго начальства, и что свѣтская власть не можетъ приступать къ судебному преслѣдованію по симъ дѣламъ, безъ формальнаго требованія власти духовной, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1007 Уст. угол. суд. ²⁾, т. е. за исключеніемъ дѣлъ какъ о распространителяхъ ересей, признанныхъ особенно вредными (Улож. о наказ. ст. 217), такъ и о совратившихся въ такія ереси, которыя соединены съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою и другихъ, или же съ

¹⁾ Уст. Угол. Суд. ст. 1004—1010.

²⁾ См. Уст. Угол. Суд. ст. 1005, 1006, 1008 мот. къ симъ статьямъ и рѣшеніе Угол. Кассат. Департ. Сен. по дѣлу Курдюкова 1868 г. № 233.

противоправственными гнусными дѣйствіями (Улож. о наказ. ст. 223). По симъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства. Такимъ образомъ, если въ дѣлахъ сего рода по отношенію къ лицамъ всѣхъ состояній признано необходимымъ, для начатія судебного преслѣдованія, требовать разрѣшенія епархіальнаго начальства, то еще болѣе оказывается послѣдовательнымъ предоставить тому же епархіальному начальству рѣшать вопросъ о судебномъ преслѣдованіи лицъ духовнаго званія. обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ ихъ должности, какъ это постановлено и практикуется относительно служащихъ должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ.

Правильность сего требованія можно подкрѣпить слѣдующими соображеніями. Преступленіе противъ должности каждаго должностнаго лица есть прежде всего проступокъ противъ порядка и исправности въ исполненіи обязанностей. возложенныхъ начальствомъ; потому первоначальная оцѣнка важности предъявленнаго обвиненія противъ должностнаго лица, по справедливости, должна принадлежать его начальству, которое прежде всего должно опредѣлить: заслуживаетъ ли обвиняемый судебного преслѣдованія. Преступленіе противъ должности духовнаго лица, сверхъ общаго нарушенія правилъ порядка и исправности по службѣ, по большей части заключаетъ въ себѣ еще—нарушеніе церковныхъ правилъ и оскорбленіе духовно-правственныхъ обязанностей священнаго сана; потому требованіе возстановленія нарушенныхъ правилъ, оцѣнка свойствъ и степени самаго нарушенія, по принадлежности, должны зависѣть отъ духовнаго начальства, которое обязано наблюдать за сохраненіемъ порядковъ въ своемъ вѣдомствѣ и за дѣятельностію своихъ подчиненныхъ. Посему привлеченіе духовнаго лица къ судебному преслѣдованію за служебный проступокъ, безъ предварительнаго обозрѣнія его вины подлежащимъ начальствомъ, должно быть признано вторженіемъ посторонней власти въ права тѣхъ установленій и лицъ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за порядокъ и

исправность. Вслѣдствіе сего соображеніе о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей, по которому признано возможнымъ изъять изъ вѣдѣнія духовнаго начальства производство слѣдствія о духовномъ лицѣ и преданіе его суду за проступокъ должности, оказывается въ противорѣчіи съ другимъ равносильнымъ соображеніемъ, по которому признано необходимымъ установить особый порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, т. е. соображеніе о невмѣшательствѣ судебныхъ властей въ дѣла административныя и о сохраненіи достоинства послѣднихъ. «Преступленія и проступки по службѣ», говоритъ Правительствующій Сенатъ ¹⁾, «преслѣдуются по закону въ особомъ порядкѣ судопроизводства потому, что въ дѣйствіяхъ виновныхъ въ этомъ случаѣ, кромѣ нарушенія правъ частныхъ лицъ, противъ которыхъ преступленіе направлено, заключается еще нарушеніе особыхъ служебныхъ обязанностей или злоупотребленіе того особаго довѣрія, которое всякое лицо, состоящее въ государственной службѣ, должно внушать по своему офиціальному положенію. Поэтому, какъ съ одной стороны всякое оскорбленіе должностнаго лица, при исполненіи имъ обязанностей по службѣ, или же вслѣдствіе исполненія его обязанностей, почитается преступленіемъ противъ порядка управленія, также точно, наоборотъ, оскорбленіе, нанесенное должностнымъ лицомъ, находящимся въ означенномъ положеніи, должно быть признаваемо не преступленіемъ частнымъ, но преступленіемъ по должности». Приведенныя разсужденія Правит. Сената вполнѣ примѣнимы и къ лицамъ духовнаго званія вообще и къ должностнымъ духовнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства въ особенности. Посему Судебные Уставы, установивъ вопреки Своду Законовъ 1857 г. новый порядокъ судопроизводства по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ, тѣмъ самымъ не только допустили непоследовательность, сравнительно съ прочими, принятыми въ нихъ изъятіями, но и поставили духов-

¹⁾ Рѣш. Угол. Касс. Департ. 1866 г. № 87.

ное начальство въ положеніе низшее сравнительно съ другими начальствами и вмѣстѣ въ положеніе посторонняго вѣдомства по отношенію къ духовнымъ лицамъ, изъявъ послѣдніа изъ вѣдѣнія подлежащаго начальства по всѣмъ преступленіямъ, подвергающимъ ихъ свѣтскому суду. Подобное нововведеніе Судебныхъ Уставовъ, кромѣ противорѣчія началу справедливости и равенства суда для всѣхъ, сопровождается слѣдующими противорѣчивыми явленіями въ судебной практикѣ. Состоящіе на службѣ въ томъ же духовномъ вѣдомствѣ свѣтскіе чиновники духовныхъ консисторій, Св. Синода и прочихъ центральныхъ установленій, за преступленіе по должности, напр. за растрату казенныхъ суммъ, выдачу подложныхъ документовъ, превышеніе власти и т. п., могутъ быть подвергнуты судебной отвѣтственности не иначе, какъ по постановленію начальства; между тѣмъ какъ заслуженный протоіерей, священникъ и всякое духовное лицо за тѣже самыя преступленія, подвергающія ихъ уголовному суду, привлекаются къ отвѣтственности безъ постановленія объ этомъ ихъ начальства. Далѣе: всякій православный христіанинъ за измѣну своему вѣроисповѣданію можетъ подвергнуться предварительному слѣдствію лишь по требованію и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства—даже въ томъ случаѣ, когда фактъ отступленія совершенно явенъ; между тѣмъ духовное лицо, по самому своему положенію въ обществѣ имѣющее право на большія гарантіи, за преступленіе противъ вѣры, предусмотрѣнное Улож. о наказ. по точному смыслу статей 1019—1020 Уст. угол. суд. о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ, можетъ быть подвергнуто уголовному суду безъ требованія и разрѣшенія духовнаго начальства. Еще: чиновники полиціи и даже нижніе полицейскіе чины, за оскорбленіе нанесенное ими священнику, при исполненіи первыми своихъ полицейскихъ обязанностей во время совершенія общественныхъ моленій и въ другихъ случаяхъ, считаются учинившими преступленіе по должности и могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только по предварительномъ обзорѣ ихъ вины подлежа-

щимъ начальствомъ и подвергнуты суду общихъ судебных мѣстъ ¹⁾; между тѣмъ священникъ, оскорбившій чиновника полиціи и даже городского во время исполненія своихъ священническихъ обязанностей, будетъ привлеченъ къ отвѣтственности безъ всякаго вѣдома его начальства и, въ случаѣ виновности, подвергнутъ взысканію мировымъ судьей ²⁾. Рядъ примѣровъ подобнаго рода можно бы продолжить, но и этихъ, полагаемъ, достаточно, чтобы видѣть, какъ законъ, ограждая служебное положеніе канцелярскихъ служителей всѣхъ вѣдомствъ, должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, нижнихъ полицейскихъ чиновъ и лицъ, занимающихъ должности лѣсныхъ сторожей ³⁾, требуетъ непремѣннаго вмѣшательства ихъ подлежащаго начальства, которому принадлежитъ право возбудить противъ виновнаго судебное преслѣдованіе и предать его суду только общихъ судебных мѣстъ, и тоже время отказываетъ въ этомъ духовнымъ лицамъ, совершенно лишая церковнослужителей даже и тѣхъ слабыхъ гарантій, которыя предоставлены священнослужителямъ и монашествующимъ ⁴⁾. Подобное положеніе вещей едва ли

¹⁾ См. Уст. угол. суд. ст. 1072. Общее собраніе I в касс. департаментовъ Правит. Сената признало, что преступленія должности, совершаемыя нижними чинами, состоящими на полицейской службѣ, когда въ сихъ преступленіяхъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду; но сужденію должно предшествовать преданіе обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1085, 1086, 1096 и 1098 Уст. угол. суд. (Собр. рѣш. угол. касс. департ. 1867 г. № 384).

²⁾ Въ рѣшеніи Правит. сената (1868 г. № 12), по дѣлу священника Шашова, разъяснено, что оскорбленія духовными лицами должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и полицейскихъ чиновниковъ и служителей при отправленіи ими должности, подлежатъ свѣтскому суду, и по ст. 1019 Уст. угол. суд. духовныя лица по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, судятся общимъ порядкомъ въ томъ числѣ и мировыми судьями, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 1020—1029 того же уст. (срав. опред. Св. Синода отъ ^{19 мая} 21 июня 1867 г., распубликованное по духовному вѣдомству въ цирк. указѣ отъ 14-го сентября 1868 г. за № 50).

³⁾ Уст. угол. суд. ст. 1072 ср. рѣш. угол. касс. департ. за 1867 г. № 262, 1869 г. № 175.

⁴⁾ Въ мотивахъ къ ст. 1019 Уст. угол. суд. замѣчено, что устанавливаемая сего статью изъятія изъ общаго порядка судопроизводства касаются лишь свя-

можно назвать правильнымъ и не требующимъ исправленія.

Но, можетъ быть, въ виду сдѣланнаго нами заявленія, пожелаютъ возразить: пусть особый порядокъ судопроизводства по проступкамъ и преступленіямъ должности и не имѣетъ примѣненія къ духовнымъ лицамъ; за то по всѣмъ преступленіямъ

ценнослужащихъ и монашествующихъ и не должны быть распространяемы на другія лица, принадлежащія по закону къ духовному состоянію, на церковнослужащихъ, къ подчиненію коихъ общему порядку судопроизводства уголовного Св. Синодъ не встрѣтилъ препятствія. Въ приведенномъ смыслѣ какъ означенную статью, такъ и другія, неоднократно изъяснялъ и Правит. сенатъ по вопросамъ судебной практики. Такъ въ рѣш. угол. кассац. департ. 1867 г. № 220, по дѣлу дьячка Ренезова, сказано, что по ст. 1020 Уст. угол. суд. мировые судьи обязаны входить въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ по дѣламъ, касающимся священнослужащихъ, а не церковнослужащихъ. Ср. цирк. указъ Св. Синода отъ 15 декабря 1867 г. за № 41.

Въ рѣшеніи 1870 г. октября за № 1057, по дѣлу пономаря Петруссина, объяснено, что по силѣ ст. 1019 Уст. угол. суд. по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ лишь въ отношеніи священнослужащихъ и монашествующихъ, къ числу коихъ церковнослужащіе не принадлежатъ. Въ рѣшеніи 1870 г. марта 27 № 253, по дѣлу пономаря Пепельникова, разъяснено: хотя по ст. 1029 выговоры и замѣчанія священно-и-церковнослужащимъ дѣлаются епархіальнымъ начальствомъ, которому для этого сообщаются копии съ приговоровъ, по издаваемымъ послѣ того законоположеніямъ, а именно ст. 86 Улож. о наказ. 1866 г. и ст. 5 Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но изъ вышеназложеннаго правила исключены церковнослужащіе и сила его сохранена только въ отношеніи священнослужащихъ и монашествующихъ. Въ рѣшеніи 1870 г. сентября 11 № 730, по дѣлу пономаря Иванова, вообще сказано, что пономарь, т. е. церковнослужащій, не можетъ пользоваться правами, предоставленными закономъ (Уст. угол. суд. ст. 1019—1029) священнослужащимъ и монашествующимъ. Мы привели означенныя пикаты съ тѣмъ, чтобы показать, что неоднобразныя рѣшенія сего вопроса Прав. Сенатомъ самъ собою располагають къ той мысли, что судебная практика, не смотря на послѣдовательныя разъясненія, все еще находитъ поводы приходить къ недоумѣніямъ, относительно примѣненія правилъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ, къ производству дѣлъ о церковнослужащихъ, какъ бы подсказывая тѣмъ, что послѣдніе, какъ принадлежащіе къ духовному состоянію и во многихъ случаяхъ представляющіе собою прямыхъ и ближайшихъ кандидатовъ священства (см. Полож. о сокращ. прих. и церк. причт. 16 апр. 1869 г.), также заслуживають установленныхъ изъятій.

и проступкамъ означенныхъ лицъ, подвергающимъ ихъ уголовному суду, признается необходимымъ участіе духовнаго начальства, чего не допущено въ отношеніи къ служащимъ другихъ вѣдомствъ. Сопоставленіе съ одной стороны тѣхъ дѣйствій, которыя можетъ предпринимать духовное начальство въ силу предоставленнаго ему участія въ судѣ надъ подчиненными ему духовными лицами, съ другой—тѣхъ распоряженій, которыя предпринимаетъ подлежащее административное начальство въ судѣ по преступленіямъ должности подвѣдомственныхъ ему лицъ, нужно полагать, вполне покажетъ умѣстность и силу предполагаемаго въ семъ случаѣ возраженія. Прежде всего духовному начальству предоставляется сообщать мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ во все время производства слѣдствія всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла (ст. 1020). По существу подобныхъ сообщеній духовное начальство ставится въ положеніе помощника по отношенію къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ и помогаетъ имъ въ дѣлѣ распознаванія свойствъ и качествъ преступленія духовнаго лица, связаннаго съ духовнымъ, иначе должностнымъ его характеромъ. По крайней мѣрѣ подобная, а не другая мысль руководила Государственнымъ Совѣтомъ, когда онъ призналъ необходимымъ допустить въ семъ случаѣ участіе духовнаго вѣдомства во вниманіи къ тому соображенію, что «всякое преступленіе и всякій проступокъ священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга. Въ какой степени преступленіемъ или проступкомъ священнослужителя оскорбляется въ немъ духовный его характеръ, это можетъ обнаружить только подлежащее изслѣдованіе, произведенное при участіи духовнаго вѣдомства. Посему представляется необходимымъ: право и обязанность первоначальнаго изслѣдованія преступленій и проступковъ священнослужителей, подлежащихъ свѣтскому суду, предоставить судебному слѣдователю, при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства»¹⁾. Легко

¹⁾ Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. т. II, стр. 381—382.

понять, что это участіе со стороны духовнаго начальства должно ограничиться сообщеніемъ слѣдователю необходимыхъ справокъ объ обвиняемомъ, его поведеніи и проч., а также предъявленіемъ новыхъ уликъ, или обвиненій. Какія же распоряженія предпринимаетъ подлежащее административное начальство относительно своихъ подчиненныхъ въ судѣ по преступленіямъ должности? Прежде всего всѣ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности (ст. 1085). Получивъ означенныя донесенія и сообщенія, начальство обвиняемаго удостовѣряется въ справедливости этихъ сообщеній и донесеній; для сего оно предварительно извѣщаетъ обвиняемыхъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій, и затѣмъ, если по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ произвести изслѣдованіе, то поручаетъ оное одному изъ подвѣдомственныхъ своихъ чиновниковъ (ст. 1086). Далѣе, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ и собственныхъ объясненій обвиняемаго и произведеннаго объ его дѣйствіяхъ слѣдствія, тоже начальство или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, т. е. подвергаетъ виновнаго взысканію по своему усмотрѣнію, или предпринимаетъ надлежащія дѣйствія о преданіи обвиняемаго суду (ст. 1087). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда предписано закономъ производить предварительное слѣдствіе чрезъ судебного слѣдователя, начальство передаетъ послѣднему все дѣло, увѣдомляя объ этомъ и прокурора подлежащаго суда; въ тоже время оно можетъ, если признаетъ нужнымъ, командировать своего чиновника присутствовать при слѣдствіи для указанія слѣдователю на тѣ обстоятельства дѣла, изслѣдованіе которыхъ имѣетъ особенную важность и значеніе (ст. 1090). Ясно, что всѣ сіи дѣйствія, сосредоточивая въ рукахъ подлежащаго начальства, начинъ и дальнѣйшее продолженіе слѣдствія о преступленіи должностнаго лица, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть.

сравниваемы съ тѣмъ участіемъ, которое предоставлено принимать духовному начальству при производствѣ изслѣдованія о подчиненномъ ему духовномъ лицѣ судебнымъ слѣдователемъ. Первое, т. е. административное начальство, является такъ сказать полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ изслѣдованія обвиняемаго должностнаго лица; послѣднее, т. е. духовное, лишь стороною и притомъ съ болѣе пассивнымъ, чѣмъ дѣятельнымъ, участіемъ въ судѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ. Насколько подобное положеніе дѣла правильно и сообразно съ коренными условіями о невмѣшательствѣ судебной власти въ дѣла административныя и о самостоятельномъ преслѣдованіи подвѣдомаго должностнаго лица его начальствомъ, объ этомъ излишне и распространяться.

Не увеличиваетъ значенія духовнаго начальства въ настоящемъ случаѣ и то обстоятельство, что епархіальному начальству предоставлено право давать свое мнѣніе по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 1024—1026); ибо какихъ вопросовъ касается и съ какою цѣлію требуется подобное мнѣніе? Принимая въ соображеніе, что епархіальное начальство обязано давать свое мнѣніе по означеннымъ дѣламъ лишь на основаніи данныхъ, собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, и тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются въ духовномъ вѣдомствѣ, необходимо придти къ заключенію, что мнѣніе епархіальнаго начальства не должно касаться вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, т. е. вопросовъ о виновности или невинности подсудимаго, а должно ограничиться только обсужденіемъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію Судебной палаты, и что въ отношеніи къ симъ вопросамъ епархіальное начальство, при изложеніи своего мнѣнія, должно руководствоваться только соображеніями: произведено ли слѣдствіе съ достаточною полнотою, представляютъ ли собранныя доказательства несомнѣнное удостовѣреніе того, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или дѣло о немъ можетъ быть прекращено въ виду оправдывающихъ обстоя-

тельствъ, или, наконецъ, все производство должно быть передано въ духовное вѣдомство, такъ какъ преступленіе, въ коемъ обвиняется подсудимый, подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго, а не свѣтскаго суда. То обстоятельство, что обсужденіе поименованныхъ данныхъ и разрѣшеніе приведенныхъ вопросовъ должны подлежать новому пересмотру и окончательному рѣшенію Судебной палаты на законномъ основаніи (ст. 1026), дѣлаетъ означенное мнѣніе епархіальнаго начальства только вспомогательнымъ къ правильному разрѣшенію дѣла Судебною палатою, а не обязательнымъ для послѣдней. Правда, тоже мнѣніе епархіальнаго начальства прочитывается и на судѣ при производствѣ судебного слѣдствія; но такъ какъ означенное мнѣніе не стѣсняетъ и уголовный судъ въ постановленіи приговора согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей (ст. 1027); то, вслѣдствіе сего, вся дѣятельность епархіальнаго начальства относительно участія въ судѣ надъ подвѣдомыми ему духовными лицами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравнена съ тѣмъ значеніемъ, которымъ пользуется всякое другое административное начальство въ судѣ надъ своими подчиненными. Административное начальство окончательно рѣшаетъ вопросъ о преданіи обвиняемыхъ суду въ томъ случаѣ, когда въ производствѣ предварительнаго слѣдствія вовсе не принимали участія чины судебного вѣдомства; въ томъ же, когда означенное слѣдствіе произведено судебнымъ слѣдователемъ и представлено подлежащему прокурору, послѣдній съ своимъ заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла передаетъ оное начальству обвиняемаго, которое, не стѣсняясь поименованнымъ заключеніемъ прокурора, полагаетъ свое мнѣніе о послѣдующемъ движеніи дѣла. Самостоятельность мнѣнія начальства сравнительно съ заключеніемъ прокурора въ настоящемъ случаѣ ограждается закономъ до той степени, что возникшее такимъ образомъ разномысліе поступаетъ на разрѣшеніе не судебного, а административнаго же установленія (ст. 1092—1094), въ уваженіе того соображенія, что судебнымъ мѣстамъ вовсе не предоставлено вхо-

дѣть въ разсмотрѣніе вопроса о преданіи суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ. Всѣ сіи дѣйствія административнаго начальства не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ участіемъ, которымъ пользуется епархіальное начальство въ судѣ надъ его подчиненными; а потому какъ положеніе епархіальнаго начальства представляется въ настоящемъ случаѣ несоотвѣтствующимъ положенію всякаго другаго, такъ и особенности судопроизводства по преступленіямъ духовныхъ лицъ оказываются совершенно неравнобѣжными съ условіями привлеченія къ судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ прочихъ вѣдомствъ и суда надъ ними по преступленіямъ должности.

Справедливость требуетъ, въ виду предполагаемаго возраженія, присовокупить къ сказанному и показать, что постановленныя въ судебныхъ уставахъ особыя правила судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ не только не могутъ быть сравниваемы, по существу содержащихся въ нихъ изъятій, съ преимуществами особаго порядка судопроизводства по преступленіямъ должности, но и оказываются въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ тою цѣлію, съ которою постановлены. Такъ нѣтъ сомнѣнія, что при начертаніи особыхъ правилъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ, имѣлось въ виду, такъ сказать, отличить духовныя лица въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ прочихъ, по причинѣ облекающаго ихъ духовнаго сана и званія, и вознаградить за тѣ невыгоды, которыя неизбежно возникаютъ для нихъ въ этомъ отношеніи вслѣдствіе исключительнаго ихъ положенія въ средѣ другихъ. Посему казалось бы необходимымъ поставить такія изъятія, которыя бы дѣйствительно ограждали достоинство духовныхъ лицъ и оберегали ихъ какъ отъ случайныхъ и необходимыхъ обвиненій и преслѣдованій, такъ и, главнымъ образомъ, отъ непріятныхъ и не заслуженныхъ послѣдствій означенныхъ обвиненій и преслѣдованій. Насамомъ же дѣлѣ законъ, уничтоживъ прежія обезпеченія, рѣшился допустить на будущее время лишь такія изъятія, которыя оказались

непротивными новымъ началомъ уголовнаго судопроизводства и въ частности началу о невмѣшательствѣ духовнаго начальства въ дѣла судебныя надъ подчиненными ему духовными лицами, но не взвѣсилъ при этомъ того, дѣйствительно ли поименованныя изъятія поведутъ къ надлежащему обезпеченію духовныхъ лицъ и не окажутся ли эти изъятія въ противорѣчій съ другимъ, равносильнымъ началомъ, по которому и судебнымъ властямъ не слѣдуетъ выѣшиваться въ дѣла административныя въ видахъ поддержанія достоинства администраціи. Вслѣдствіе такой односторонности во взглядѣ и произошло, что начертанныя особыя правила судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ не достигаютъ исполнѣ своего назначенія.

И дѣйствительно, первымъ необходимымъ обезпеченіемъ для каждаго лица, находящагося въ административной зависимости, а еще болѣе для лица духовнаго, находящагося сверхъ сего въ особомъ мнѣніи у общества, должны служить такія гарантіи, которыми бы означенное лицо было ограждено отъ случайной возможности во всякое время подвергнуться незаслужонному обвиненію, бросающему тѣнь на его званіе и общественное положеніе, и которыми бы тоже лицо было поставлено внѣ необходимости являться подсудимымъ по всякому предъявленному противъ него обвиненію и давать личныя объясненія предъ гласнымъ и публичнымъ судомъ. Важность и необходимость подобнаго обезпеченія въ отношеніи именно къ духовному лицу подтверждается тѣмъ, что одно появленіе означеннаго лица въ камерѣ судьи или слѣдователя въ качествѣ обвиняемаго въ какомъ бы то ни было преступленіи оскорбляетъ облекающій его санъ и производитъ непріятное и тяжелое впечатлѣніе на присутствующихъ. Посему слѣдовало бы ожидать, что законъ, задавшись мыслию постановить особыя правила для суда надъ духовными лицами «въ видахъ», какъ сказано въ его мотивахъ, «поддержанія достоинства духовнаго сана и того уваженія, которымъ должны пользоваться въ глазахъ народа лица, пмѣющія степенъ свя-

щенства», не оставить без вниманія сего обстоятельства и тѣмъ доставить двойную выгоду и обвиняемымъ и лицамъ, поставленнымъ въ близкія отношенія къ послѣднему. На самомъ же дѣлѣ приведенное соображеніе не нашло мѣста въ мотивахъ закона и текстъ послѣдняго категорически предписываетъ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ прямо приступить къ производству суда и слѣдствія о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ, поставляя въ извѣстность начальство подсудимаго лишь съ тѣмъ, чтобы и оно помогло разъясненію дѣла (ст. 1020). Нужно ли говорить, что подобнымъ правиломъ духовныя лица какъ не ограждаются отъ напрасныхъ обвиненій, такъ и не освобождаются отъ непріятности быть отвѣтчиками по всякому обвиненію у мирового судьи, или судебного слѣдователя, которые уполномочены производить изслѣдованіе во всѣхъ случаяхъ безъ почина ихъ ближайшаго начальства. Пусть законъ и имѣлъ юридическія основанія къ начертанію подобнаго правила; но въ такомъ случаѣ остается необъяснимымъ, почему тотъ же законъ воспретилъ тѣмъ же мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ подобныя обращенія съ такими лицами, какъ церковныя старосты ¹⁾ и смотрителя церковныхъ зданій, служба и обязанности которыхъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть от-

¹⁾ Въ Указѣ Св. Правит. Синода отъ 20 августа 1865 года, за № 294, между прочимъ изображено: «Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Св. Синода, наполь, что такъ какъ служба церковныхъ старостъ считается наравнѣ съ службою прочихъ лицъ, занимающихъ должности по выборамъ, члены же, опредѣляемые въ присутствіи мѣста по выборамъ, за противныя законамъ проступки подвергаются отвѣтственности наравнѣ съ членами, опредѣляемыми отъ правительства (ст. 435 Уст. Служ. Выбор.), а сіи послѣдніе, за преступленія по должности, предаются суду Уголовной палаты, какъ первой степени суда по дѣламъ слѣдственнымъ (ст. 18 и 630 Зак. Суд. Угол. т. XV): то, сообразно сему, и дѣла о церковныхъ старостахъ, по преступленіямъ ихъ по сей должности, должны быть производимы слѣдственнымъ, а не ревизіоннымъ, или апелляціоннымъ порядкомъ, т. е. въ Уголовной палатѣ. Соотвѣтственно сему, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Суд. Уставахъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, дѣла о должностныхъ преступленіяхъ и проступкахъ церковныхъ старостъ производятся не общимъ, а особымъ порядкомъ судопроизводства по преступленіямъ должности. Въ подтвержденіе сего можно привести

несены къ должностямъ съ болѣ почетнымъ административнымъ характеромъ, какъ служба и обязанности священнослужителей, исполняющихъ при своихъ пастырскихъ и духовныхъ занятіяхъ однородныя съ лицами поименованныхъ званий обязанности ¹⁾. Остается непонятнымъ и необъяснимымъ, почему преступленія духовныхъ лицъ, по своему сану имѣющихъ права на особыя предъ прочими изысканія, подчинены общему порядку судопроизводства; тогда какъ преступленія свѣтскихъ лицъ того же вѣдомства подлежатъ особому и преслѣдуются не иначе, какъ по почину начальства. Подобнаго явленія нельзя объяснить ни пристрастіемъ закона къ однимъ и расположеніемъ къ другимъ, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что духовныя лица не состоятъ, подобно свѣтскимъ, въ классныхъ должностяхъ и не имѣютъ гражданскихъ чиновъ. Законъ долженъ быть равенъ для всѣхъ, чѣмъ и обуславливаются внутреннее совершенство и обязательность его для каждаго; исключенія, допускаемыя закономъ въ уваженіе къ какимъ либо обстоятельствамъ, должны одинаково простирались на всѣ лица, которыя имѣютъ право на означенныя исключенія. Особому порядку судопроизводства подлежатъ не только чины, занимающіе классныя должности, но и лица, состоящіе въ должностяхъ по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій и обществъ, также лица волостныхъ и сельскихъ управленій и, наконецъ, нижніе полицейскіе чины ²⁾.

дѣло с.-петерб. дух. конс. (по 2 экзед.) за 1870 г., № 157, гдѣ въ отношеніи прокурора Окружнаго суда буквально выражено слѣдующее: «Судебное преслѣдованіе *должностнаго лица* хотя и начинается по постановленію подлежащаго *начальства обвиняемаго о преданіи его суду*, но прежде такового преданія необходимо, чтобы начальство обвиняемаго привело посредствомъ изслѣдованія всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило руководствомъ для составленія обвинительнаго акта, а для сего необходимо, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало согласно ст. 1095 Уст. угол. суд. всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя требуются обвинительнымъ актомъ».

¹⁾ См. Иастр. Церк. Стар. п. 4—5 Ц. Уст. Общ. Призр. ст. 289—290 и др. (т. XIII Свод. Зак.).

²⁾ Уст. Угол. Суд. ст. 1072 Рѣш. Угол. Кассад. Департ. за 1867 г. №№ 262 и 384 за 1869 г. № 175.

Если всѣ поименованныя лица, но уваженію къ ихъ званію, привлекаются къ судебной отвѣтственности не иначе, какъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства, а священнослужители судятся въ общемъ порядкѣ за всѣ преступленія, то необходимымъ послѣдствіемъ сего правила должно быть и то, что оскорбленіе, нанесенное священнику, при исполненіи послѣднимъ своихъ пастырскихъ обязанностей, должно считаться преступленіемъ противъ частнаго лица и преслѣдоваться въ порядкѣ частнаго обвиненія, между тѣмъ какъ оскорбленіе самимъ священникомъ волостнаго, или сельскаго старшины и даже нижняго полицейскаго чина, при исполненіи сими послѣдними своихъ обязанностей, составляетъ преступленіе противъ порядка управленія и подвергаетъ виновнаго отвѣтственности въ порядкѣ офиціального обвиненія. Подобный выводъ едва ли можно признать правильнымъ и не противорѣчащимъ внутреннимъ достоинствамъ сравниваемыхъ въ настоящемъ случаѣ предметовъ и преимуществъ облекающаго духовныхъ лицъ сана? А если такъ, то нельзя признать удовлетворительнымъ и то положеніе, по которому духовныя лица, въ силу предоставленныхъ изъятій, по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ, подвергающихъ ихъ свѣтскому суду, каковы бы ни были поименованныя преступленія и проступки привлекаются къ отвѣтственности безъ почина и вѣдома ихъ ближайшаго начальства. А между тѣмъ привлеченіе духовнаго лица къ судебной отвѣтственности представляетъ явленіе, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, а преданіе того же лица суду и, притомъ, уголовному, слѣдовательно—за обнаруженное и важное преступленіе, должно быть отнесено къ числу такихъ явленій, послѣдствія которыхъ не только ложатся темнымъ пятномъ на самомъ подсудимомъ, но и отражаются на тѣхъ лицахъ, которыя находятся въ тѣсномъ общеніи съ нимъ. Тоже преданіе производитъ особую диффамацию въ глазахъ духовнаго начальства, облекающаго подсудимаго извѣстнымъ довѣріемъ и обязаннаго наблюдать за его дѣйствіями и отвѣтствовать за него до извѣстной степени. Посему разрѣ-

шеніе означеннаго акта безъ дѣятельнаго участія поименованнаго начальства должно быть отнесено къ числу видимыхъ неправильностей. Въ поясненіе сего полезно привести слѣдующее заявленіе:

«Главный мотивъ, послужившій основаніемъ къ установленію особаго порядка возбужденія дѣлъ о должностныхъ лицахъ всѣхъ вѣдомствъ, заключается въ томъ соображеніи, что съ судомъ по преступленіямъ должности сопряжены не только интересы самаго должностнаго лица, но и интересы того вѣдомства, въ которомъ служатъ означенное лицо, что можетъ быть иногда болѣе полезнымъ подвергнуть извѣстное должностное лицо не суду, а административному взысканію внутри самаго вѣдомства, что можетъ быть иногда вполне достаточнымъ для пресѣченія и заглаженія преступленія употребить домашнее производство, наложить административное взысканіе и тѣмъ охранить достоинство и интересы извѣстнаго вѣдомства»¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ соображенія сего заявленія по преимуществу и въ особенности должны быть приняты во вниманіе при разсужденіяхъ о порядкѣ привлеченія духовныхъ лицъ къ суду уголовному; такъ какъ духовныя лица, кромѣ принадлежности къ особому вѣдомству, по самому характеру своего служенія и обязанностей, имѣютъ преимущественныя права на охраненіе ихъ личнаго и общественнаго положенія. При особомъ положеніи напр. священника, какъ учителя вѣры и правдивости своихъ пасомыхъ, и вмѣстѣ судіи ихъ совѣсти, устанавливаются между ними самыя тѣсныя взаимныя отношенія, по силѣ которыхъ священникъ почитается отцомъ, пастыремъ и руководителемъ пасомыхъ и всякое, а тѣмъ болѣе незаслуженное со стороны священника потемнѣніе его добраго имени растроиваетъ его нормальныя отношенія къ пасомымъ и подвергаетъ суду общественнаго мнѣнія. Въ виду сего обстоятельства долгъ справедливости требуетъ, чтобы

¹⁾ Ср. Высоч. учрежд. при Св. Синод. Ком. преобраз. дух.—суд. част. журн. 21 застд. стр. 3—4.

обвиненія противъ духовныхъ лицъ вообще первоначально были обозрѣваемы и, если возможно, окончиваемы посредническимъ участіемъ духовнаго начальства, обязаннаго не только взыскивать съ подвѣдомыхъ ему лицъ, но и ограждать ихъ, еслибы въ томъ представилась надобность, отъ обвиненій несправедливыхъ, въ видахъ огражденія чести не только подчиненныхъ, но и своей собственной, а равно — и интересовъ всего духовнаго вѣдомства.

Т. Барсовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки